

236 АЦ. За стеной. Замерзшая земля простиралась настолько далеко, насколько хватало глаз, покрытая толстым слоем снега, мерцающего в бледном лунном свете. Земля хрустела под каждым шагом, твердая и ледяная, а жгучий холод жалил незащищенную кожу и оставлял на языке привкус зимы. Горький ветер свистел среди бесплодных деревьев, их безлистные ветви тянулись, как скелетные пальцы, к темному, беззвездному небу. Рычать! Далекие вои волков разносились по ледяному пространству, усиливая навязчивую тишину и рисуя картину изоляции, запустения и чистого отчаяния. Во всех аспектах эта земля — место леденящей жестокости и ужаса. Итак, это жизнь за Стеной. Хотя только Бог знает точное местоположение, оно было недалеко от одной из крупнейших заснеженных гор, где похоронены свободные люди. Здесь... Если бы у человека было видение, позволяющее увидеть сквозь сильный ветер и снежинки, постоянно бомбардирующие землю, он бы увидел: Мускулистая, но красивая фигура, запертая во льду, выделяется на холоде. Он был одет в старомодный костюм и держал круглый щит, и выглядел так, словно его прервали в решающий момент и он замерз от холода. Выражение его лица было спокойным, глаза закрыты, но его поза выражала готовность к бою. Это зрелище вызвало любопытство относительно его обстоятельств и того, как долго он оставался во льдах. Но прежде чем можно было задаться вопросом... Холодная статуя начала разваливаться с навязчивым звуком, похожим на шаги, эхом разносящиеся по залам заброшенного замка, на разбивание стекла в тихой комнате или, возможно, на леденящий вой ветра, проносящийся над замерзшим горизонтом. Аналогичным образом... Лицо фигуры покрывало паутина трещин, берущих начало от глаз и распространяющихся наружу. С резким и окончательным треском ледяная статуя разбилась, обнажив человека в необычном наряде, который казался совершенно неуместным в этом мире. Несмотря на то, что лед вокруг его глаз раскололся, его глаза оставались закрытыми, и он оставался без сознания. Час спустя... Время ускользнуло за ночь, и после долгой морозной тьмы всходило солнце. Когда солнечный свет коснулся его лица, глаза фигуры открылись, пытаясь приспособиться к резкому свету и незнакомой обстановке. Он оглядел окружающее с широко раскрытыми глазами, тяжело дыша, пытаясь восстановить контроль над своим телом. Лед, окружавший его, начал таять, и мир вокруг него медленно стал четким. — Что, черт возьми, это за место? — хрипло прошептал он, и его голос стал хриплым от неиспользования. — И как долго я здесь... кто я? Он протянул руку, чтобы коснуться своего лица, чувствуя, как остатки льда, прилипшие к его губам и коже, растворяются под его прикосновением. Его рука коснулась круглого щита, который все еще был в пределах досягаемости. Он тупо смотрел на его сине-красный узор, щит давал ему ощущение стабильности среди хаоса пробуждения от долгого сна. Осматривая странный замерзший пейзаж, он переводил взгляд с одного места на другое, пытаясь понять, где он оказался. Окружение казалось чужеродным, но в нем было что-то знакомое, как будто он знал это место давным-давно. Хуже всего то, что других воспоминаний у него не осталось. Как бы он ни старался, он, похоже, не мог ничего вспомнить о себе, кроме того факта, что он был воином. И его зовут Стив Роджерс. Скоро.... Стив встал, его дыхание замерло в холодном воздухе, когда он попытался собраться с мыслями. Холод щипал его открытую кожу, несмотря на костюм, который он носил. Хотя его тело было закалено, чтобы противостоять ледяной атмосфере, и было в некоторой степени защищено, холод все еще раздражал. В следующую секунду... Его желудок скрутило от ненасытного голода, грызущего его, как пойманного внутри дикого зверя. Он почувствовал слабость, как никогда раньше, внезапно рухнул на ледяную землю, схватившись от боли за живот. В это время его взгляд упал на расчлененные, полуобгоревшие тела поблизости, и ужасное зрелище запечатлелось в его сознании. Запах смерти и разложения был невыносимым, но его затмевал сильный голод. Мысли его метались, поскольку он не мог найти ничего съедобного. Впервые темные, демонические мысли затуманили его разум. Он хотел съесть их плоть. — Хаа... что это за место? Холод, смерть... Неужели я попал в кошмар? Кто сжег этих людей и почему? Он подполз ближе к обугленным останкам, его решимость пошатнулась, когда тело кричало о пище. Запах крови и обожженной плоти ошеломил его. В обычных обстоятельствах он почувствовал бы отвращение, но сейчас он

боролся с желанием сдаться.- Один кусочек... всего лишь кусочек... просто вкус... может быть, от него голод уйдет...Его рука схватила щит, ища опоры, а ноги грозили подкоситься. Голова болела, зрение затуманилось. Голод терзал его, каждая боль сильнее предыдущей.- Держись, ублюдок, - напомнил он себе. - Это не может быть моим концом. Возможно, я не совсем помню, кто я, но я знаю, что я лучше этого. Я должен быть сильным.Но голод был неумолим. Его колени подогнулись, когда он пошатнулся вперед, не в силах больше сопротивляться побуждению.- Всего один укус... Я не выдержу... ровно столько, чтобы идти дальше... никто на меня не смотрит... они уже мертвы, так что хлопот не будет.В этот момент, хотя он и чувствовал отчаяние, он не мог пересечь грань между человечеством и животными.Он не мог этого сделать, потому что у него есть сердце.От этой правды у него слезились глаза, и слезы текли по щекам только для того, чтобы замерзнуть в холодной реальности.Он знал, что неправильно, а что правильно.Он понимает разницу.Таким образом, в последней попытке сохранить свою человечность, он яростно прикусил собственную губу, ощущая металлический привкус собственной крови.Шок боли на мгновение очистил его разум, но этого было недостаточно. Увы, его тело ослабло, и он рухнул на землю, отдавшись холоду и темноте.Когда его сознание угасло, он прошептал последнюю мысль:- Надо было перекусить...И с этим он отключился.Тем временем...Небольшая группа одичалых приблизилась к пустынной местности, вооруженная самодельным оружием и закутанная в тяжелые меховые плащи для тепла. На их лицах читалось зловещее выражение.- Еще один день горящих тел, - пробормотал один из одичалых, издав вздох, взглянув на обугленные остатки костра.- Да, делать это в начале дня раздражает. Давай сделаем это побыстрее, - ответил другой, бросив тревожный взгляд на сцену.- Боб, я слышал, что Кафра тебе отказал, - поддразнил один одичалый.- Эта чертова сука любит кататься только на вожде племени, - с досадой ответил Боб.- Это точно... даже мне удалось только придержать ее сиськи, не более того... вздох... Теперь давай их сожжем.Когда они подошли ближе, один из одичалых заметил что-то необычное и подал остальным знак остановиться.- Подожди. Тот, вон тот, не умер, - он указал на Стива Роджерса, лежащего на земле без сознания.Одичалые собрались вокруг Стива, их лица были настороженными и заинтригованными.- Он еще дышит, - подтвердил один из них, наблюдая, как поднимается и опускается грудь Стива.- Что он здесь делает в такой одежде? Тело у него крепкое, - сказал другой, рассматривая необычный наряд Стива.Руководитель группы Дерон странно посмотрел на Стива, словно проверяя его устойчивость к снегу. Он задавался вопросом, как Стив еще жив, но вскоре очистил свой разум и заявил:- Удача на нашей стороне. Его наряд напоминает костюм южного клоуна, что может означать только одно.Другой сказал: - Из него выйдет хороший раб.